

als dynamisches Phänomen zu erschließen, seine Evolution von der Gegenwart zu der Zukunft zu verfolgen. Neologismen fokussieren Resultate der Erkenntnis und

dadurch neue Trends im Bereich der Berufswelt des deutschen Volkes.

Поступила в редакцию 30.01.2007

Literatur

1. Розен Е.В. На пороге XXI века. Новые слова и словосочетания в немецком языке. М., 2000.
2. Schippan Th. Lexikologie der deutschen Gegenwartssprache. Leipzig, 1987.
3. Herberg D., Kinne M., Steffens D. Neuer Wortschatz. Neologismen der 90er Jahre im Deutschen. Berlin, New York, 2004.
4. Lemnitzer L., Tylman U. Wortwarte – Neologismen. Einleitung. <http://www.sfs.nphil.uni-tuebingen.de/~lothar/nw/Projekt/index.html>
5. Roth E., Skowronowski Chr. Immer mehr Beschäftigte müssen sich ihre Stellen selbst erwirtschaften. Frankfurter Rundschau vom 20.03.2002.
6. Horstkotte H. Sozial ist, wer Arbeitsplätze sichert und schafft. Gewerkschaften und Arbeitgeber in Deutschland im Wandel // Basis-Info. Sozialpolitik. № 4. Bonn, 1998.
7. Beck U. (Hrsg.) Die Zukunft der Arbeit und der Demokratie. Frankfurt/Main, 2000.
8. Saiger H. Die Zukunft der Arbeit liegt nicht im Beruf. Neue Beschäftigungs- und Lebensmodelle. München, 1998.
9. Küpper H. Pons-Wörterbuch der deutschen Umgangssprache. Stuttgart, 1990.
10. Bechtel M. Die Zukunft der Arbeit. Einsichten, Ansichten, Aussichten // Basis-Info. Sozialpolitik. № 30. Bonn, 2000.
11. Gillies C. Bereit für die weibliche Job-Offensive. Der Tagesspiegel vom 21.04.2002. Nr. 16.
12. Held M. Die Zukunft der Arbeit. Brigitte. № 11, 1998.

УДК 802.0:800.863

М.Б. Дюжева

ПРОТЕСТ КАК ДОМИНАНТА МОЛОДЕЖНОЙ КУЛЬТУРЫ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ НАЗВАНИЙ МУЗЫКАЛЬНЫХ ГРУПП)

Дальневосточный государственный университет, г. Владивосток

Молодежная культура на сегодняшний день – явление, признанное во всем мире и в то же время недостаточно изученное. В частности, мало исследованными остаются язык молодежи и отражение в нем системы ценностей данной субкультуры. Современное направление лингвистики – лингвокультурология – позволяет восполнить эти пробелы, предлагая качественно новый уровень исследования взаимодействия языка и культуры.

Традиционно молодежная культура (субкультура) противопоставляется общепринятой национальной культуре как имеющая собственную «систему норм и ценностей, отличающих группу от большинства обществ» [1, с. 332], как «своеобразный «сгусток» норм, идей, ценностей и идеалов в общем поле культуры» [2, с. 88]. Ряд исследователей считают онтологическим основанием молодежной субкультуры протест [3, с. 166; 4, с. 248; 5, с. 178]. Реализациями подобного отношения является большинство классических проявлений молодежной культуры: внешний вид, этика, искусство, язык и др. [2, с. 93]. Еще более открыто протест проявляется в виде молодежных демонстраций, бунтов, бродяжничества, увлечения ритуалами и мистикой, употребления наркотиков, суицидаль-

ных склонностей и т.д. [6, с. 302; 7]. Эти и прочие характеристики направлены на эпатаж социума в виде критики или отрицания общественных установок. В ходе истории молодежная субкультура нередко превращалась в контркультуру, когда ее ценности явно были противопоставлены принятым в обществе нормам (битники, хиппи, панки, металлисты и др.) [1, с. 344; 8, с. 322–323; 6, с. 302], а сама культура «культивировала протест против общества взрослых, его ценностей и авторитетов» [9].

Можно утверждать, что основой современной молодежной субкультуры является популярная музыка. Отчасти это объясняется тем, что «система символов и выразительных средств рок- и поп-музыки порождает некую внутреннюю готовность к противодействию кризисной ситуации, жизненно важную для любой молодежной группы. Это закономерно приводит к формированию особых субкультур, в которых музыкально-зрелищная форма рок- и поп-музыки перемещается из эстетического в чисто социальный контекст» [2:91].

Становление молодежной культуры шло одновременно со становлением современной рок-музыки. На данный момент оба феномена являются взаимозависимыми и дополняют друг друга. Не слу-

чайно при исследовании молодежных движений среди прочих характеристик непременно указывается стиль музыки, слушаемой и исполняемой участниками этого движения. В современном мире рок – почти постоянный компонент бытия, «система ценностей и образ жизни» [5, с. 178], а значение рок-культуры сводится к тому, что она транслирует в общество альтернативную систему ценностей. Таким образом, популярная современная музыка по-своему формирует и определяет молодежную субкультуру, порождается ею и в то же время является ее первейшим признаком.

Объектом данного исследования являются язык и культура как комплексное, взаимосвязанное, неразрывное целое. Целью же данной работы является изучение корпуса средств, вербализирующих протест в молодежной культуре. Он может быть выражен различными лингвистическими средствами [10, с. 68], но нас интересуют названия музыкальных групп¹ (НМГ), способные достаточно полно отобразить ценности и стереотипы молодежи благодаря содержащимся в них культурным и социальным коннотациям [11–13 и др.]. Подобные свойства названий музыкальных групп обусловлены как их принадлежностью к ономастикону английского языка [14–18; 13 и др.], так и непосредственным отношением к сфере музыки. В итоге НМГ выступают как своеобразные элементы рекламы молодежной культуры, как ее идентификаторы [19; 20], как квинтэссенция ее ценностей [21].

Исследование названий музыкальных групп представляется актуальным в рамках концепции лингвокультурологии – «комплексной научной дисциплины синтезирующего типа, изучающей взаимосвязь и взаимодействие культуры и языка в его функционировании и отражающей этот процесс как целостную структуру единиц в единстве их языкового и внеязыкового (культурного) содержания при помощи системных методов и с ориентацией на современные приоритеты и культурные установления» [22, с. 125–126].

Одним из способов репрезентации лингвокультурологического материала является лингвокультурологическое поле. Оно представляет собой «сложную многомерную структуру, так как отражаемые в нем элементы имеют не только языковое, но и своеобразное внеязыковое измерение, и потому имеет собственно лингвистический и референтивный аспекты» [23, с. 299]. Характерной чертой такого поля является «двуслойность», так как каждая единица

связана с другими не только собственно языковыми отношениями, но и более глубокими внеязыковыми, культурными. В трудах В.В. Воробьева лингвокультурологический смысл такого поля получил название «интегральной семы», под которой понимается «непременный смысл, общая «идея», характерная для каждой языковой единицы, входящей в лингвокультурологическое поле» [20, с. 245]. Возможность вычленения интегральной семы является фактором принадлежности единиц к лингвокультурологическому полю.

Именно метод лингвокультурологического поля позволяет рассмотреть НМГ в комплексе их языковых и культурных характеристик, вычленив входящие в их состав интегральные семы и обозначить общую картину протеста в молодежной культуре. Принадлежность тех или иных НМГ к полю определяется с помощью этимологического, словообразовательного, морфологического анализов, а также метода опроса носителей английского языка и методики лингвокультурологического комментирования.

Лингвокультурологическое поле «Протест»

Лингвокультурологическое поле «Протест» двуслойно по своей природе: ему свойственны вербальная и культурная репрезентации. Данное исследование отталкивается от вербального слоя, используя для структурирования поля его лингвистическую репрезентацию.

Молодежная культура, функционируя в рамках общей культуры, основываясь на ее достижениях и пользуясь ее инструментарием, выражает протест, отрицая ценности и средства общепринятой культуры. В частности, это касается языка: с одной стороны, молодежь говорит на английском языке, с другой – этот язык подвергается значительным изменениям вплоть до отрицания существующих лингвистических норм.

Как показал материал, протест может выражаться по-разному. Во-первых, это протест через обращение к определенным пластам содержания языковых единиц, то есть идея протеста, выраженная на лексическом уровне. Во-вторых, это протест через форму языка, то есть отказ молодежи использовать стандартный английский язык, вместо которого создается молодежный вариант с новыми моделями, словами, правилами.

Основной способ выражения протеста через содержание языковых единиц реализуется на лексическом уровне. Принадлежность НМГ к этой части

¹ В исследовании были проанализированы 657 однословных названий англоязычных (американских и британских) музыкальных групп, образованных с 1950 г. по настоящее время, отобранных методом сплошной выборки из Рок-энциклопедии «Ровесник» [24], подшивки журнала The Rolling Stone за 2004–2006 гг., а также интернет-ресурсов. С помощью этимологического, словообразовательного, морфологического анализов, а также метода опроса носителей английского языка и методики лингвокультурологического комментирования из вышесказанного количества НМГ было выделено 405 единиц, которые обнаружили принадлежность к полю «Протест». Именно эти группы и служат фактической основой данного исследования.

поля определяется с помощью метода дефиниционного анализа, а также лингвокультурологического комментирования.

Большая часть деятельности молодежи направлена на выражение протеста, на эпатаж. НМГ высвечивают два наиболее значимых для молодежной культуры сегмента: протест против общественных норм и средства протеста.

Молодежь протестует против столпов современного общества: социально-политических норм, норм нравственности и религии. Наиболее ярко выражается протест против существующего общественного устройства и отношений: неравенства, дискриминации и угнетения социально незащищенных слоев (12.3 % от всех НМГ, входящих в поле «Протест»). В частности, молодежь выступает против безработицы (*UB40* – Unemployment Benefit-40 – форма бланка пособия по безработице), разделения по этническому и политическому признаку (*W.A.S.P.* – White Anglo Saxon Protestant, *Fugees* – сокращение от *refugees* – беженцы, *Foreigner* – иностранец, *NWA* – Niggaz with Attitude – негры с собственным взглядом, *Nazz* – nazi – нацист, фашист), бедности и нищеты (*Pauper* – нищий, бедняк, *The Drifters* – никчемный человек, бродяга, скиталец), угнетения одних людей другими (*Exploited* – эксплуатируемый, *Stranglers* – душиатели, угнетатели), против ненужности человека его семье и обществу в целом (*Outsiders*, *Orphan* – сирота, *Pariah* – изгнанник, изгой, отверженный, *Stray* – бездомный человек) и т.д. В качестве проявления протеста можно рассматривать привлечение внимания к сниженным, отталкивающим явлениям, о которых не принято говорить в «культурном» обществе: *Repulsion* – отталкивание, *Scorn* – презрение, насмешка, *Garbage* – мусор, *Mud* – грязь, *Junkyard* – свалка, помойка, *Shack* – лачуга и другие.

Выступая против существующих норм нравственности (6.7 %), молодежь стремится к сексуальной свободе и раскрепощенности: они готовы поддаваться соблазнам и страстям (*Temptations*, *Passions*), устраивать оргии (*Orgy*) и сексуальные эксперименты (*Kinks* – извращенцы, *Genitorturers* – genital+torturers). В обществе не принято говорить о личной жизни и ее проявлениях – молодежь протестует против этого, громко называя вещи своими именами: *Ride* – половой акт (сленг), *Come* – испытывать оргазм, *The Fugs* – искаженное f**ks, *Streetwalkers* – проститутки, *Skyclad* – обнаженный, *Slits* – вагина (сленг), *Cramps* – боли во время менструации (сленг), *Fanny* – попа, зад (сленг), *Tool* – член (сленг), *Vibrators* и т.д.

Религиозные нормы относятся к наиболее жестким и консервативным, а потому привлекают молодежь, пытающуюся крушить все устои. Против ре-

лигии направлено 3 % НМГ. Как правило, они выражают протест против христианства, делая упор на Антихриста и его окружение – *Pentagram*, *Pentangle* – пентаграмма, *Helstar* – звезда ада, *The Damned* – проклятые и другие. Некоторые НМГ помещают Бога, Христа в нетипичные контексты, ставя под сомнение авторитет церкви. Возможно, это является наиболее действенной формой протеста против христианской религии: *Ludichrist* – ludicrous + Christ – сумасшедший, нелепый Христос, *Deicide* – смерть Бога, *Godsmack* – шлепок, пощечина Бога.

Согласно полученным данным, наиболее ярко протест проявляется именно в двух вышеозначенных сегментах лингвокультурологического поля: протест против общественных норм отражен в 21.2 % НМГ, а средства протеста – в 38.5 %.

Что касается способов молодежного протеста, то их два: попытки изменить этот мир либо уйти из него в другую реальность. Оба способа располагают определенным арсеналом средств: от самых безобидных до экстремальных.

Самый распространенный и доступный способ протеста против устоев общества для молодежи реализуется в 13 % НМГ и характеризуется как активная деятельность, направленная на нарушение закона (морального, уголовного), агрессивное действие-протест, граничащее с преступлением: *Vandals* (вандалы), *Clash* (конфликт), *Strokes* (удары), *Riot* (восстание, бунт), *Desperado* (исп. головорез), *Clutch* (захват), *The Rascals* (мошенники), *Charlatans* (жулики), *Liars* (лгуны), *The Police*, *Outlaws* (закоренелые преступники, рецидивисты), *Accused* (подсудимый), *G.B.H.* – grievous bodily harm (серьезные телесные повреждения), *Alcatraz* (Alcatraz – бывшая тюрьма федерального значения), *Massacre* (резня, бойня), *Interpol*, *The Avengers* (мстители), *Tank*, *U2* (самолет-шпион США), *Warhorse* (военная лошадь), *Warrior* (воин), *Onslaught* (бешеная атака), *M.O.D.* (method of destruction – метод уничтожения), *Gun* (пушка, пистолет), *Helmet* (шлем), *B-52s* (самолет-бомбардировщик США) и другие.

Другой способ выражения протеста – пассивный, протест-бездействие. В том случае, если изменение существующего мира как способ протеста не подходит, молодые люди уходят от реальности, которая их не устраивает. С одной стороны, это могут быть выдуманные фантастические миры (*Underworld* – потусторонний мир, *Hades* – Аид, царство теней, *Drexliya* – подводное царство нерожденных африканских детей и др.), населенные мифическими существами (*Zombies*, *Incubus* – демон, злой дух, *Angelwitch* – ангел-ведьма, *Demon*, *Shapeshifters* – оборотни, *Spirit* – дух, *Phantasm* – призрак, *Pixies* – эльфы, *Hexx* – ведьма, *Elf* и т.д.). Подобный способ протеста отражен в 5.9 % НМГ.

С другой стороны, с самого начала представители молодежной культуры активно пользовались всевозможными стимуляторами и медикаментозными средствами, позволяющими мгновенно переноситься в свой собственный мир (6.7 % НМГ): *Morphine, Whiskeytown, Dope* (наркотики, марихуана (сленг)), *Sugar* (любой наркотик в порошке (сленг)), *XTC* (Ecstasy – экстази), *Supergrass* (марихуана высшего качества), *Morcheeba* (more cheeba – больше марихуаны), *Lush* (пьяница, алкоголь (сленг)), *Heart* (амфетамины в таблетках (сленг)), *Fluffy* (пьяный (сленг)) и т.д. Любопытно, что к этой же категории НМГ можно отнести и *Moloko*, так как это название заимствовано из русского языка через фильм С. Кубрика «Заводной апельсин», где оно обозначало некий напиток, выпив который, главные герои раскрепощались и отправлялись на сомнительные подвиги.

Иногда уход от существующей реальности происходит за счет определенных психических расстройств, вызванных чрезмерным употреблением стимуляторов, а также повышенной эмоциональностью молодежи. Такие НМГ, как *Obsession* (мания), *Neurosis* (невроз), *Madness* (сумасшествие), *Disturbed* (встревоженный), *Possessed* (одержимый) и другие, иллюстрируют данный факт – всего 2.5 % НМГ.

Человек, находящийся в состоянии конфликта с окружающим миром, уделяет большое внимание различным болезненным состояниям, о чем свидетельствуют 3 % НМГ медицинского происхождения: *Impetigo* (кожная сыпь), *Medicine* (лекарство), *Anthrax* (сибирская язва), *Cancer* (рак), *Catatonia* (ступор) и другие. Многие из имен, входящих в эту категорию, обозначают смертельно опасные болезни, состояния или вещества, что сближает их с самым кардинальным способом молодежного протеста – смертью (4.7 %). Зачастую реальность становится невыносимой, попытки уйти из нее носят временный характер, и лишь одна смерть может гарантировать уход из этого мира навсегда: *Autopsy* (вскрытие трупа), *Obituary* (некролог), *Poison* (яд), *Mortician* (гробовщик), *Killers* (убийцы), *The Kills* (убийства), *Immolation* (принесение в жертву), *Death* (смерть), *Scaffold* (эшафот), *Suffocation* (удушение), *Slaughter* (убийца), *Suicide* (самоубийство) и т.д.

В целом способы протеста молодежи отражены в 38.5 % НМГ и количественно распределяются следующим образом: попытки изменить этот мир – 17.8 % НМГ, попытки уйти из него в другую реальность – 20.7 % НМГ. Полученные данные можно

трактовать как предпочтение молодежи пассивного протеста протесту-действию.

Таким образом, протест, отраженный в содержании языковых единиц, то есть на лексическом уровне, охватывает 60.7 % наименований¹. Полученные количественные данные позволяют говорить о ведущей роли подобного способа выражения протеста.

Второй способ проявления протеста – протест против существующего языкового стандарта, отраженный в форме языковых единиц. Такой протест может быть выражен на разных лингвистических уровнях и проявляется либо как неудовлетворенность музыкантами собственно средствами английского языка и выход за его рамки (заимствования, варваризмы), либо как попытки изменить, нарушить нормы самого английского языка (новообразования, нарушение орфографии).

Как представляется, ядро поля «Протест» формируют НМГ, не зафиксированные в английском или других языках, апеллятивы которых не имеют ясного лексического значения. Например, группы *Zao, Xentrix, Shirelles, Showadywaddy, Rezillos, Fruup* и т.д. Как правило, в таких именах практически невозможно вычленить морфемы или псевдоморфемы, да и отнесение их к той или иной части речи затруднительно даже для носителей языка². По своей графике и фонетике большинство подобных имен подражают заимствованиям либо по отзывам носителей языка напоминают узкоспециальные термины, не являясь ими в действительности. В НМГ этого ряда, составивших 4.2 %, видится абсолютный протест против стандартного английского языка.

Ближайшей к ядру поля группой названий будут НМГ, заимствованные из различных языков. Подобные имена составили 4.9 %, и интегральная сема протеста против стандартного английского языка в них выражена достаточно ясно с той разницей, что в именах данной группы возможно восстановить апеллятив и его значение в исходном языке, выведя имя на дономастический уровень. Источниками подобного рода названий служат языки коренных индейцев – *Osibisa*, галльский – *Pogues*, гаэльский – *Clannad*, испанский – *Rivieras, Brujeria*, французский – *Détente*, вьетнамский – *Fugazi* (по одной из версий), китайский – *Mogwai*, русский – *Moloko*, арабский – *Aswad*, санскрит – *Shakti* и др.

Несколько слабее выражен протест против языковых норм в названиях – варваризмах, воспринимаемых в английском языке как нечто чужеродное,

¹ Сумма количественных показателей двух сегментов поля превышает 100 %, так как одно и то же НМГ может относиться одновременно к двум сегментам.

² По результатам эксперимента с носителями английского языка, проведенного автором в мае–июне 2006 г.

но, тем не менее, зафиксированных в толковых словарях и бытующих в языке уже достаточно давно. Большинство из них имеет латинское или греческое происхождение (это объясняется доступностью значений латинских и греческих корней во многих языках и их исторической интернациональностью): *Primus, Magnum, Toto, Vox, Exodus, Ultravox, Petra, Gamma, Ectomorph* и др. Ряд названий пришли из французского языка, сохранив характерные орфографию и произношение: *Massacre, The Autuers, Abbattoir, The Chalets* и т.д. Единичные случаи восходят к немецкому и испанскому языкам: *Ewigkeit, Desperado*. В целом варваризмы составили 6.7 % от общего числа НМГ, входящих в лингвокультурологическое поле «Протест», и занимают промежуточное положение между ядром и периферией. Следует отметить, что, помимо чуждых английскому языку орфографии и произношению, данные лексемы характеризуются низкой частотностью и ограниченностью употребления, поэтому выбор их в качестве НМГ можно рассматривать как одну из граней протеста против стандартного языка.

В качестве проявлений протеста можно рассматривать все неологизмы и новообразования, создаваемые молодежью, так как одна из причин их появления – неудовлетворенность стандартным английским языком, его ограниченностью. Если первичные новообразования и заимствования находятся ближе к ядру поля «Протест», то на периферии – использование в НМГ классических словообразовательных моделей [25]. Здесь наиболее ярко проявляется парадокс молодежной субкультуры: использование уже существующих в языке продуктивных моделей словообразования есть не что иное, как следование традиции, культуре языка, в то время как стремление с помощью этих способов создать новые, не существовавшие ранее слова – проявление протеста против языкового стандарта. НМГ, созданные по продуктивным словообразовательным моделям, составили 15.8 % от общего числа «протестных» имен. В них вошли словосложение, аффиксация, сокращение и др. Особенностью этой группы и фактором, определяющим ее периферийное положение в поле, является использование моделей, широко распространенных в современном английском языке, а потому снижающих степень выражения протеста.

Более ярко протест против общепринятых норм языка реализуется при использовании непродуктивных словообразовательных моделей либо низкочастотных, устаревших, заимствованных словообразовательных формантов. Так, большая часть аффиксальных НМГ создана с помощью суффиксов с ограниченной сферой употребления: суффикс -а в названиях групп *Metallica* и *Elastica* используется преимущественно в рекламе, суффикс -ics –

в *Plasmatics* и *Stereophonics*, префиксы ultra- – в *Ultravox* и *Ultraspank*, аеро- – в *Aerosmith*, stereo- – в *Stereomud* в научно-технической сфере. Многие из отмеченных аффиксов относятся к заимствованным элементам (суффикс -ette французского происхождения в названиях групп *Chordettes, The Ronettes* и *Rubettes*; mega- и stereo- имеют греческое, а ultra- – латинское происхождение). В качестве другого малопродуктивного способа словообразования можно рассмотреть телескопию: *Raydio* (Ray + Radio), *Chi-lites* (Chicago + hi-lites), *The Beatles* (beat + beetles), *Hatebreed* (Hatred + breed), *Ludichrist* (Ludicrous + Christ), *Yazoo* (yahoo + zoo) и т.д. В подобных случаях создаются неологизмы, явно выходящие за рамки стандартного английского языка, что позволяет поместить их в поле «Протест». В целом НМГ, образованные по классическим моделям словообразования, но с помощью непопулярных формантов либо по непродуктивным схемам, составляют 13.3 % и входят в периферию лингвокультурологического поля «Протест».

На периферии поля «Протест» будут находиться 12.8 % НМГ, образованные путем искажения орфографии. Это, скорее, протест-игра, языковая шутка, нежели серьезная претензия. Наиболее распространенный путь изменения орфографии – замена одной графемы в слове: i>y *Stryper* (не *striper*), *The Byrds* (не *birds*); y>ie *Smokie* (не *smoky*); ie>y *Babys* (не *babies*); cs>x *Kix* (не *kicks*), *Mantronix* (не *mantronics*); c>k *Korn* (не *corn*). Другой, не менее распространенный способ словообразования – синкопа: *Helstar* – *hellstar*; *Megadeth* – *megadeath*, *Staind* – *stained*, *Deftones* – *deaftones*. Также было отмечено противоположное явление – протеза: *Alcatrazz* – от *Alcatraz*; *Ratt* – от *rat*, *Wizzard* – от *wizard*, *Hexx* – от *hex*. Изменение орфографии в большинстве случаев направлено на упрощение и приближение к звучанию. Например: *The Monkees* вместо *monkeys*, *Chic* вместо *chick*, *Manowar* вместо *man'o'war*. Хотя в некоторых случаях музыкантами движет просто желание создать оригинальное слово: *Pantera* (не *Panther*); *Deee-lite* от *delight*, *Vio-Lence* от *violence* и т.д.

Изменение орфографии является на сегодняшний день одним из наиболее распространенных способов образования названий музыкальных групп. Он относительно прост и в то же время подчеркивает новаторство музыкантов, их протест против языковых стандартов.

В целом количество единиц, в которых отражается нарушение языковых норм, составляет 55.6 % НМГ. В эту часть лингвокультурологического поля вошли НМГ, апеллятивов которых либо не существует, либо они существуют не в английском языке (заимствованные НМГ), либо существуют в стандартном английском языке, но воспринимаются как

иностранные. Особенностью НМГ, входящих в эту часть поля, является то, что протест в них выражен структурно, в самой форме языковых единиц, с помощью иноязычных элементов и словообразовательных формантов. Что касается культурной составляющей имен данной части поля, то она в большинстве случаев носит либо условно-символический, либо протестно-нейтральный характер, поэтому данная область поля – протест через форму языковых единиц – носит вспомогательный, но немаловажный характер.

Взаимодействие двух способов выражения протеста заключается в том, что часть НМГ (15.6 %) одновременно являют протест через свою языковую форму, а лексически отражают различные его аспекты. Так, название группы *Ewigkeit* имеет немецкое происхождение, и хотя соответствующий апеллятив зафиксирован в английской лексикографии, воспринимается как варваризм настолько, что большинство носителей языка не могут его правильно прочитать и даже понять смысл. Впоследствии музыканты даже пытались поменять имя на более доступное, но группа уже стала известной. На русский язык это название переводится как вечность, то есть отражает стремление молодежи уйти из этой реальности. Аналогичная ситуация складывается с названием группы *Brujeria* с той лишь разницей, что этимологически это имя восходит к испанскому языку, точнее мексиканской его разновидности, а используется в лексиконе наркоманов. Другим примером может служить название группы *Mudvayne*, являющееся новообразованием, ранее не зафиксированным в английском языке, и образованное путем сложения основ *mud* (грязь) и *vein* (вена, с изменением орфографии). Таким образом, структурно это имя выражает протест против существующей языковой нормы, а с другой – отражает молодежный протест лексически (ассоциация с наркоманией, внутривенными инъекциями – «грязь, текущая по венам», «грязная вена»¹). Яркое взаимодействие аспектов протеста демонстрирует название группы *S.O.D.* (*stormtroopers of death* – бойцы штурмовых отрядов смерти), не существовавшее ранее в английском языке и образованное путем сокращения, то есть с помощью продуктив-

ной модели словообразования. Очевидно, что это имя входит в поле «Протест», отражая его экстремальное проявление – смерть. С другой стороны, данное сокращение можно прочитать как *sod*, что, в свою очередь, является общепринятым сокращением от *sodomite* (содомит). Таким образом, данное НМГ, помимо структурного выражения протеста, отражает протест против нравственности, а также смерть как средство протеста.

Представляется, что именно в этой области поля «Протест», где происходит наложение двух способов проявления протеста – структурного и лексического, наблюдается его максимальная степень выраженности.

Лингвокультурологический анализ названий музыкальных групп позволил рассмотреть протест как онтологическую характеристику молодежной культуры. Исследованный материал показал, что протест может реализовываться через форму (55.6 % НМГ) и через обращение к содержанию (60.7 % НМГ) языковых единиц. В первом случае это достигается с помощью орфографических и словообразовательных средств, во втором – с помощью лексических. Протест, отраженный в значении НМГ, является ведущим способом проявления протеста как по количественному показателю, так и по ярко выраженной культурной составляющей. В частности, наш лингвистический материал выявил, что через НМГ молодежь протестует против всех основных институтов и норм современного общества: религии, нравственности, социально-политического устройства в целом. Называя свои коллективы определенным образом, молодежь привлекает к себе внимание, говоря о насилии, преступлениях и войнах, пытается эпатазировать взрослых, выражая таким способом протест против их культуры и ценностей. Особое место занимает протест как попытка уйти из этой реальности в вымышленные миры с помощью фантастики, мифов, наркотиков, алкоголя, измененных психических состояний. Таким образом, выбор определенных слов в качестве НМГ выявляет особенности молодежной культуры, ее ценности и проблемы.

Поступила в редакцию 13.03.2007

Литература

1. Социология молодежи // Под ред. проф. В.Т. Лисовского. СПб., 1996.
2. Введение в социологию искусства. СПб., 2001.
3. Зубок Ю.А. Субкультурное поведение молодежи // Молодежь: тенденции социальных изменений: Сб. статей / Под. ред. В.Т. Лисовского. СПб., 2000.
4. Щеглов Л. Эрос в зеркале культуры // *Russian Imago* 2001. Исследования по психоанализу культуры. СПб., 2002.

¹ Согласно результатам эксперимента с носителями английского языка, проведенного автором в мае–июне 2006 г.

5. Пушкарева Т.В., Смирнов И.В. Рок-культура // Культурология XX века. Т. 2. СПб., 1998.
6. Фрумкина Р.М. Психоллингвистика. М., 2003.
7. Кейес М. Молодежная культура и взросление // «Индекс/Досье на цензуру». Электронный ресурс: www.index.org/journal/23/keies23.html - accessed 29.11.2006.
8. Гуревич П.С. Контркультура // Культурология XX века. Т. 1. СПб., 1998.
9. Молодежная культура. Специфика современных российских молодежных субкультур // Культурология. М., 1999.
10. Lebedeva I. What do they protest against in the USA? // Sharing Challenges, Sharing Solutions: Teaching Languages in Diverse Contexts. Conference Proceedings. Владивосток, 2005.
11. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М., 1996.
12. Маслова В.А. Лингвокультурология: Учебное пособие для студентов высших учебных заведений. М., 2001.
13. Пак С.М. Имя собственное: функционально-прагматический аспект (на материале американского дискурса XIX–XX вв.). М., 2003.
14. Суперанская А.В. Общая теория имени собственного. М., 1973.
15. Лосев А.Ф. Философия имени. М., 1990.
16. Отин Е.С. Коннотативные онимы и их производные в историко-этимологическом словаре русского языка // Вопросы языкознания. 2003. № 2.
17. Топорова Т.В. Язык в зеркале культуры: древнегерманские двучленные имена собственные. М., 1996.
18. Чернобров А.А. Теория имени: язык – философия – культура. Философские и логико-методологические основы теории номинации. Новосибирск, 1999.
19. Yule G. Pragmatics. Oxford, 1998.
20. Тхорик В.И., Фанян Н.Ю. Лингвокультурология и межкультурная коммуникация. М., 2005.
21. Churusova M. The reflection of culture in the names of music bands. The 5th Pan-Asian Conference on Language Teaching at FEELTA, Conference proceedings. Владивосток, 2005.
22. Воробьев В.В. О статусе лингвокультурологии // IX Международный конгресс МАПРЯЛ. Русский язык, литература и культура на рубеже веков. Братислава, 1999.
23. Воробьев В.В. Лингвокультурология (теория и методы). М., 1997.
24. Кастальский С. Рок-энциклопедия. М., 2003.
25. Рассоха М.Н., Чурусова М.Б. Словообразовательные аспекты названий музыкальных групп (на материале английского языка) // Культурно-языковые контакты, выпуск 5. Владивосток, 2003.

УДК 802.0–33

Н.А. Стадульская

ЭМОЦИОНАЛЬНО-ОЦЕНОЧНЫЙ И ЭКСПРЕССИВНЫЙ КОМПОНЕНТЫ В СЕМАНТИКЕ ПРАГМАТОНИМОВ

Пятигорский государственный лингвистический университет

В широком смысле слова **оценка** – это определение ценности или значимости чего-либо для кого-либо. Как ценностный аспект значения слова оценочность «...присутствует в самых разных языковых выражениях и структурно может быть представлена как **A r B**, где *A* – объект оценки (товарный знак), *B* – его реципиент, а *r* – оценочное отношение, выраженное в диапазоне «хорошее/плохое» (оценка +/-). Естественно, что между двумя оценочными полюсами располагается целая гамма оценок, различающаяся по степени положительности и отрицательности» [2, с. 76]. Преломив это определение под нашу тематику, получим следующую формулу оценочного значения прагматонима: *Товарный знак r Потенциальный потребитель*.

Чаще всего в роли фактора, определяющего значение субъективной оценки, будут, очевидно, вы-

ступать эмоции, т.к. именно эмоции теснее всего связаны с потребностями человека. Тем самым мы приближаемся к следующему аспекту значения товарного знака, а именно к его эмоциональной стороне. В современной психологии четкого понятия термина *эмоция* не существует. В нашей работе нам ближе всего определение **эмоциональности** в терминах «актов поведения, которые можно наблюдать и которые теоретически связаны с лежащими в их основе эмоциями» [4, с. 511]. Эмоции – всецело продукт социального развития и воспитания, чувства и эмоции, которые испытывает человек, возникают в процессе общения, совместной деятельности людей в самых различных областях жизни. Чаще всего эмоции и выступают в роли фактора субъективной оценки, так как именно эмоции связаны с потребностями человека: «эмоциональная оценка